

46. Осаждённая Крепость

Великая Гора Аякс, самый север известного мира.

Небо было тёмно-синим. Солнце стремилось к закату. Слои облаков водоворотом кружились в небесах. Остатки солнечных лучей придавали облакам красно-золотистый оттенок.

По земле простирались протяжённые горы. Среди гор в окружении снега и леса стояла бледно-серая крепость. Перед ней простирался тёмный лес, за ней – заснеженные земли. Крепость была втиснута между гор, блокируя единственный путь из Тёмного Леса во внешний мир. Вершины вокруг выглядели поистине величественно и грандиозного. Из-за высоты они казались нерушимыми.

Это была земля ужасного холода. Ни среди заснеженных гор, ни у замороженного Тёмного Леса не было никаких признаков человеческой активности кроме самой крепости. Воздух был невероятно чистым. Каждый вздох сопровождался чувством свежести.

Но в один момент всё это изменилось.

Уже пять дней крепость находилась под осадой Тёмного Потока.

Взобравшись на вершину крепости воин в окровавленной броне с золотыми волосами выставил вперёд свой щит. Он встал на самом краю стены и направил взгляд в сторону распростёртого неподалёку Тёмного Леса.

Повсюду витала тёмно-фиолетовая пыль. Дыхание хаоса как густой туман парило над землёй, покрывая само небо. Лучи солнца едва прорывались вниз. Свет был странным и расплывчатым. Нормальным людям сложно было даже дышать в таких условиях. В сторону крепости мчались орды яростным монстров.

Орда зверей растекалась всюду куда доходил взор.

Золотовласый воин не в первый раз стоял на пути Тёмного Потока. На самом деле с тех самых пор как он стал Серебряным рыцарем в свои двадцать пять лет он ни разу не выходил за границу серой крепости. Это был его дом, место где он провёл всё свою жизнь, ради которого были направлены все его усилия. Он и помыслить не мог, что однажды крепость может пасть.

Тем не менее, в последнее время эта мысль всё чаще тревожила его покой.

“Пятьдесят тысяч...”

Прошептал про себя Серебряный рыцарь и почувствовал сильный запах крови. Горько улыбнувшись, он выплюнул сгусток крови и сказал: “Пятьдесят тысяч монстров берсеркеров... Не думал, что когда-либо встречу так много за раз”.

Все форты и слои обороны перед крепостью уже были захвачены. Рыцари, включая его самого, эвакуировались оттуда в главную крепость. Несмотря на то, что благодаря вовремя принятому решению о отступлении число жертв было минимальным, обороняющаяся армия потеряла множество припасов и экипировки при отходе.

Честно говоря, золотовласый рыцарь ещё никогда не чувствовал себя настолько униженным за всю свою жизнь. Он сражался с сотнями тысячи обычных монстров в прошлом, и даже выходил против Золотых тварей вместе с предыдущим Лордом. Тем не менее, 50.000 берсеркеров

представляли совершенно новый уровень опасности. 2.000 солдат гарнизона и 30.000 жителей крепости были не в состоянии их одолеть. Чтобы разобраться с такой угрозой нужно было по меньшей мере 50.000 человек. Крайне сложно было сражаться с монстрами берсеркерами. Они не чувствовали боли и никогда не отступали. Если бы эти твари периодически не резали друг друга, крепость бы не продержалась и пяти дней.

Но даже сейчас солдаты уже были на пределе. Пять фортов, окружавших крепость, уже стерли с лица земли. Кроме них была потеряна треть всех припасов и множество военных машин.

Теперь оставалось только сидеть в самой крепости и отражать наступающие волны монстров.

Бах, Бах, Бах.

За спиной рыцаря слышались шаги. Вскоре на башню взобралось ещё двое человек, один был магом в белой робей, другой – воином в маске. Маг был весь в пыли, в то время как воина покрывали раны. Оба подошли прямо к краю башни и разом посмотрели на золотовласого рыцаря. Тот ответил на их взгляды.

“Нужно сконцентрировать силы, Зорген, пока наши потери ещё не слишком серьёзны. Оставим защиту на западе и соберём воинов на центральном фронте против бешеных зверей, которые наступают на крепость.”

Спустя пару секунд молчания сказал маг. Несмотря на то, что выглядел он так будто сам не хотел исполнять собственное предложение, его голос оставался твёрдым: “На данный момент среди врагов только Стальные и Серебряные Монстры, но уже они прорвались так далеко из-за своей силы «Берсеркеров», если так пойдёт и дальше, и среди монстров объявятся Золотые, у нас не будет никаких шансов”.

“Но как-же ты?”

Потеряно сказал воин в маске. Он не отвергал предложение мага, но скорее поднимал закономерный вопрос: “Если мы не будем отгонять монстров со стороны гор они нахлынут на мелкие города и усадьбы. Там если и есть какие стены, то только деревянные. Ты предлагаешь нам оставить их и сражаться с бешеными монстрами?”

“Это будет самая настоящая резня! Крепость существует чтобы не подпускать врагов на наши земли. Нельзя допустить чтобы враг прошёл через горы, нужно любой ценой защитить простых жителей”.

В голосе воина в маске промелькнула ярость: “Только трусы сдаются”.

“Это не вопрос трусости или храбрости”. В ответ на совет и злость своих ближайших соратников золотовласый воин покачал головой и ответил: “Эти монстры явно отличаются от тех, с которыми нам приходилось иметь дело прежде. Стоит им попасть в этот тёмный туман, как они входят в бешенство и ни при каких обстоятельствах не оставляют своего врага пока не перегрызут ему глотку. Я уже давно за ними наблюдаю. Только обычные, слабые и не бешенные демоны отправились обходить крепость. Мы не можем тратить на них время наших элитных воинов. Кроме того, по городам и поместьям разбросаны серебряные воины. Их более чем достаточно чтобы разобраться с этой угрозой”.

Сказав это, он повернулся к воину в маске и с мрачным выражением лица произнёс: “Наша задача – остановить Тёмный Поток, осуществить её можно только пока крепость стоит на месте. Если мы начнём распространять наши силы чтобы разобраться с парой

проскользнувших тварей враг может прорвать основную линию фронта. Тогда битва будет проиграна, и потери будут неисчислимы”.

“Тогда нужно хотя бы предупредить людей в тылу!”

Воин в маске и сам понимал, что его командир был прав. Тем не менее, ему всё равно было сложно это принять.

“Для этого нужно сперва восстановить с ними связь...”

Командир гарнизона крепости, Зорген, глубоко вздохнул и невольно сжал кулаки: “Если бы этот странный туман не перерезал нам связь я бы уже давно связался со столицей и попросил бы помощи у Сюзерена. Если с нами был Золотой воин крепость бы стала нерушимой как скала, по крайней мере до появления Золотым монстров”.

Говоря об этом золотовласый воин сильно разозлился.

“Фэн, ты сказал, что тебе и твоим магам нужно всего немного времени чтобы прорвать барьер черного тумана. Прошло уже пять дней! Где прогресс? За исключением внешнего сигнала три дня назад, когда мы слышали одни только помехи, нет никаких улучшений!”

“Кричи сколько хочешь, ситуации это не поможет! Что ты предлагаешь мне сделать, мои маги всё время заняты на передовой, откуда у них взяться времени расследовать проблемы с кругом магической связи?!”

Главный маг крепости, седовласый Фэн, развернулся в сторону демонов. Ещё одна наступательная волна постепенно замедлялась. Звери отступали назад, в Тёмный Лес. Сжав зубы от ярости, Фэн произнёс: “Судя по всему, Золотые монстры появятся уже через пару дней. С каждым днём они атакуют всё яростней и яростней. Если бы мои маги не поддерживали оборону крепости, нас бы смели ещё до того, как подошло бы подкрепление”.

“Очевидно, что у этого Тёмного Потока есть свой лидер, и звери – его армия. Кем бы он ни был, он хочет нас уничтожить и расширить свою территорию”.

Сказал воин с маской на лице, после чего задумчиво добавил: “Всё это немного странно, мы уже 70 лет как не встречали настолько яростный поток, а Звериного Лорда даже ещё дольше. Почему спустя столько лет спокойствия начался такой хаос?”

Золотовласый воин промолчал. Он вновь развернулся в сторону Тёмного Потока. Тёмно-фиолетовый туман скрывал отступающих в лес монстров. Защитники крепости наконец получили долгожданный отдых.

Тем не менее, сильно он им не поможет. Это была лишь короткая передышка перед предстоящим отчаянием.

Все три лидера крепости продолжали стоять на вершине башни. Не было подходящих слов чтобы описать противостояние природы и человека, монстров и крепости, цивилизации и варварства. Оставалось только молчать.